

вали в ведении хозяйства в своих владениях, в то время как венецианцы, по преимуществу купцы, были очень далеки от нужд и интересов сельского населения. Французы перенесли на морейское общество иерархическую феодальную систему, включив в нее местных землевладельцев. В Морее имел место симбиоз господствующего класса, но он ограничивался узкой прослойкой землевладельческой элиты. Франкское владычество в Морее, по характеристике П. Топшинга, являлось суперструктурой, которая быстро исчезла и не оставила заметного следа. Венецианцы вели на Крите колонизаторскую политику, которая вызывала постоянные восстания местного населения вплоть до второй половины XIV в. Но национальные греческие традиции в сфере культуры оказались весьма стойкими. И мы, заключая П. Топшинг, можем с полным основанием привести слова Платона: «Что бы эллины ни получали от иноземцев, они это обращали в конце концов в нечто более совершенное».

А. Брайер (Великобритания) в докладе «Латиняне на Черном море» выдвинул тезис о «симбиозе народов», под которым он понимает латинское присутствие в Крыму, и «симбиозе культур», не имевшем большого успеха из-за антилатинских и антитаатарских настроений православного населения Причерноморья.

Фр. Тирье, видный специалист по истории Венеции и ее взаимоотношений с Византией и другими странами, в своем докладе «Симбиоз в латинских государствах в Романии: религиозные и культурные феномены 1204—1261» проследил взаимное влияние византийской и западноевропейской культур.

Рассмотрение проблем социально-экономической и политической истории Византии изучаемой эпохи было продолжено на секционных заседаниях. Широтой постановки проблем отличались доклады советских ученых: К. А. Осиповой — «Особенности формирования феодальной зависимости византийского крестьянства X—XII вв.», Р. А. Наследовой — «Внутреннее развитие византийского города XI—XII вв.», И. В. Соколовой — «Херсон во второй половине XI в. по данным нумизматики и сфрагистики», С. П. Карпова — «Особенности образования Трапезундской империи (1204—1206)». Анализ политических аспектов взаимоотношений Византии с Арменией и Грузией, а также византино-русских отношений был дан в докладах С. Т. Еремяна «Административное деление Византийской Армении и Малой Азии по «Ашхарацуйцу» и Нилу Доксапатру», М. Д. Лордкипанидзе «Из истории византино-грузинских взаимоотношений 70-х годов XI века», В. А. Арутюновой «Экспансия Византии на Востоке в трудах армянских историков XI—XII вв.», Н. М. Мургулия «Византия и центростремительные тенденции на Руси в XII в.»

* * *

На заседаниях IV секции конгресса, объединенной под рубрикой «Мысль, философия, история идей», обсуждались две основные проблемы: 1. Идеологический кризис в Византийской империи в период с 1071 по 1261 г., 2. Распространение византийской культуры и цивилизации после 1204 г.

Большая и сложная проблема идеологического кризиса, проявившегося в Византии в период между битвой при Манцикерте и восстановлением империи, не получила, к сожалению, на отведенном для нее пленарном заседании той полноты освещения, какой она, несомненно, заслуживала. По этой проблеме планировалось выступление всего двух основных докладчиков — И. Мейендорфа (США) и Г. Кронца (Румыния), но румынский ученый приехать на конгресс не смог, было зачитано лишь резюме его доклада, посвященного Никее как очагу византийской культуры и противоречивым идеологическим течениям этого времени.

И. Мейендорф рассмотрел два аспекта охватившего Византию в указанный период идеологического кризиса: кризис византийской полити-